

РОМАН СЕНЧИН

ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ

Часть сборника: У нас будет ребёнок! (сборник)

Роман Валерьевич Сенчин

День рождения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26319788

У нас будет ребёнок!»: рассказы современных писателей: Э; Москва;

2016

Аннотация

«– Настюш, да давай я сбегая куплю. У нас тут внизу магазин хороший.

– Может, не стоит заранее все-таки. Узнаем, тогда уж...

– А что такого? Сейчас – за то, чтобы роды были удачные, а потом – за маленького. Ох, хоть бы скорей. Почти сутки мучается, еще кесарева не хватало.

– Я тоже тяжело рожала...»

Роман Сенчин

День рождения

© Сенчин Р., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

– Настюш, да давай я сбегаю куплю. У нас тут внизу магазин хороший.

– Может, не стоит заранее все-таки. Узнаем, тогда уж...

– А что такого? Сейчас – за то, чтобы роды были удачные, а потом – за маленького. Ох, хоть бы скорей. Почти сутки мучается, еще кесарева не хватало.

– Я тоже тяжело рожала.

– Да как же, помню, Насть, помню! Я ведь дежурила там, каждые пять минут к бабке в окошко лезла: «Как там Гордеева?» Она бесилась сначала, а потом стала как со старой знакомой. Всю жизнь мне рассказала, все про больницу.

– Не зна-аю, страшно, конечно. В тридцать четыре года первый раз, это опасно ведь, говорят.

– Ничего, она девка крепкая – справится. И что, мы вот родили, ты в двадцать два, я в двадцать пять, теперь сидим... А она чего-ничего, а добилась.

– Ирка всегда такой была. Все по выставкам, по спектак-

лям, связи все заводила. Энергия в ней настоящая, и не кончается... Что, Лер, сколько там?

– Половина третьего доходит. Позвонить?

– Не надо, наверно, пока. Димка, представляю, и так как на иголках, а тут мы еще то и дело. Давай хоть до трех подождем.

– Да давай-давай!.. Что ж, я спущусь – успокоиться надо. Если б не за Дениской ехать – помчалась бы к ней туда. Прямо не терпится...

– Мне тоже к шести надо домой. До Первой Градской на метро около часа. Туда, сюда, там еще... нет, не успею... Там, я слышала, персонал очень хороший.

– Персонал-то персоналом, зато оборудование ни к черту. Каменный век.

– Да ты что?

– Ну да, разговаривала тут с врачами – как в полевых условиях, говорят, работаем.

– Нда-а...

Уютно затарахтел холодильник.

– Настюш, ты ведь есть хочешь! Ну-ка, сейчас мы...

– Нет, не надо, не беспокойся. Не хочу, Лер, честное слово!

– Я так поставлю тогда, а то сидим за пустым столом, как эти... Один чай... Та-ак, вот масло, рыбка, сыр. Сейчас батон нарежу, сварганим с тобой бутербродиков. От нервов лучшее дело.

– Это семга, да? Хорошо живете...

– Игорек получил на рынке вчера. Им часто выдают рыбу... ну, в виде премий.

– Везе-от.

– Ай, брось ты – везет... Просто сводим тоже концы кое-как. В мастерской-то Игорь ничего не получает, копейки, заказов нет. Теперь везде ведь компьютерная графика эта, сканирование, а Игорек, кроме карандаша и красок, не признает ничего. Вот рынком и кормимся, но из-за этого три-четыре дня в неделю, считай, потеряны. Да и вообще, что за жизнь – трое суток подметает, трое суток в мастерской до ночи. Так, чтобы целый день дома все вместе – семьей – раза два в месяц получается... Боюсь, Дениска от него отвыкнет совсем... А рынок... Ну получает он в общей сложности от семнадцати до двадцати тыщ, плюс рыбные премии вот. Их рынок же по рыбе в основном. И эти еще азики-торговцы картошки когда дадут, лука, но ведь тоже не просто так. Игорек коробки за них убирает, ломает ящики, чтоб в контейнеры загрузить. Тоже – приятного мало, если задуматься.

– А мой психует все...

– А чего?

– Ну как? Насидится в своей конторе, приходит вечером туча тучей. Что ни спросишь, в ответ бур-бур сплошной. В субботу весь день лежит и телевизор смотрит, в воскресенье вроде оживет, с Дашей пойдем погуляем, посидим где-нибудь, пива по бутылочке выпьем, а назавтра – опять работа.

И опять неделю эти бур-бур...

– Что ж, Настюша, что ж делать... Жизнь не совсем так складывается, как мечталось. Да и у кого так? Посмотреть по знакомым хоть... Что делать?.. Игорек тоже не слишком-то веселится, мягко говоря, тоже бурчит. Я его понимаю, конечно, – что за жизнь асфальт скрести. Сейчас вон снег валит. Так снег любила, а теперь увижу – и сразу же по мозгам, что Игорь там со скребком корячится. Потом оттепель, заморозки, значит – лед колоть... А он ведь тоже творческий человек. Картина вон на мольберте который месяц... Дениска как-то задел, уронил, она к паласу прилипла, краски тогда не засохли еще. Ну и Игорь пришел, увидел и, смотрю, чуть не плачет стоит... И понимаешь, Настюш, делать-то нечего...

– Я понимаю...

– Вот так.

– Да-а... Сколько там уже?

– Без десяти доходит. Звонить?

– Подождем еще. В три, как решили уж... Он и сам, скорее всего, должен, когда сообщат.

– Да ты что! Димке до этого будет, подумай! Еще и статья у него. Надо ж сошлось как – и жена в роддоме, и статью надо сдавать.

– Правда, не позавидуешь. Хотя... хм... хотя потом, представляю, вспоминать будет, как самые счастливые минуты.

– Ой не сглазь, Настька, ой не сгла-азь!

– Тьфу-тьфу-тьфу. – Стук по столешнице. – Но мой Ан-

дрей часто теперь вспоминает. Как с букетом бегал туда-сюда, под окном стоял, врачей всех замучил...

– Что ты мне-то рассказываешь?! Я же вместе с ним была, вместе бегали.

– Да-а... – протяжный вздох, грустный и сладкий одновременно. – И такую он мне записку прислал: «Как там наша Дашенька?» Мы ведь тогда не решили еще, как назовем, а прочитала, посмотрела на нее – и точно, кроме Даши, никакое имя не подходит.

– Вот, кстати, мне тут случай такой рассказали! Вот слушай. У одной приятельницы моей сестра рожала. А по УЗИ, по всему – девочка должна быть. Они платьишек заранее купили, пальто розовое роскошное, французское, сапожки такие, все приданое, в общем. И тут – бац! – мальчик. Представляешь? Они прямо чуть с ума не сошли.

– Бывает...

– Ладно, все, звоню! Лопнуло мое терпение! – Палец с ярко-красным ногтем стал жать на кнопки телефона.

– Только ты, Лер, так конкретно не спрашивай попусту. Представляю его состояние...

– погоди! А... алло, алло, Дима? Привет! Что-то не узнала тебя, уж подумала, номер не тот набрала. Что с голосом? А-а... Как там Ириша?.. Да? Поня-атно... А ты как?

– Лер, не надо, пускай он спокойно...

– Бе-едненький! А мы тоже тут с Настюшей сидим, места себе не находим. Ага, ждем вот... К ней бы поехать, но де-

ла – мне за Дениской в школу, Настюше тоже что-то... А?.. Да, да, конечно, Дим. Если что, сразу звони, хорошо? Ну, счастливо! Держись!

– Как, переживает?

– А ты как думаешь? Даже голос осип. Обещал сразу, когда Ирка... Нет, сбегая я, куплю все-таки «Каберне» бутылочку. Какая-то трясушка напала прямо...

– Лер, Лер, давай так посидим. Не хочу пить. Выпьем, только раскисну. Ночью почти не спала, Дашке надо было срочно платье кружевное ее постирать. В последний момент, как всегда... Тут выступление, а кружева аж черные... Потом сушила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.